

ДРУЗЬЯ И НЕДРУГИ ВЕЛИКОГО КОМПОЗИТОРА

16 ДЕК 1970

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ
г. МОСКВА

В центре Бонна стоит памятник великому сыну города, которого в эти дни чествует все прогрессивное человечество. Отсюда рукой подать до узенького тихого переулка Боннергасса. Там под № 20 стоит домик, где 200 лет назад родился Людвиг ван Бетховен.

С волнением замирают посетители из многих стран мира у порога крошечной мансарды. С тех пор как я последний раз побывал здесь, комната посветлела: в стене прорубили окошко, некогда замурованное, чтобы погрузить мансарду в таинственную «мистическую темноту». Кто знает, может, как раз через это окошко лился в комнатку лунный свет, будоража воображение юного музыканта, который подарил людям бессмертную «Лунную сонату».

Домик-музей был недавно реставрирован. Опытные мастера постарались вернуть ему тот облик, каким он был два века назад. До 12 слоев краски пришлось удалить со стен, чтобы добраться до первоначального цвета. Кое-то, правда, при всем желании сохранить не удалось. Не выдержала испытания временем лестница, по которой каждый год поднимаются 65 тысяч посетителей из многих стран земного шара. Однако находчивые работники музея нашли применение старому дереву: кусочки его с печаткой Бетховена продаются как сувениры.

В комнатах музея — благоговейная тишина. Но все время кажется, что здесь звучит музыка, которую знают и любят миллионы. Вот старинный церковный ор-

ган — на нем играл 11-летний Людвиг, который в 7 лет начал увлекаться музыкой, а в 12 — сочинил первое свое произведение. А вот рояль, к клавишам которого прикасалась рука композитора незадолго до смерти. Этот рояль был сделан для потерявшего слух Бетховена по особому заказу одним английским фабрикантом. Под стеклом витрины можно видеть несколько слуховых аппаратов, которыми пользовался композитор.

В музее сохраняются 480 писем Бетховена. Это ценнейшее собрание не уступает коллекции в Вене, где жил и творил композитор до конца своих дней. Украшением экспозиции стала недавно приобретенная партитура первой части «Крейцеровой сонаты».

Неподалеку от дома-музея на берегу Рейна находится одно из самых современных и элегантных зданий Бонна — «Бетховен-халле». В этом огромном концертном зале каждые два года проводятся замечательные традиционные Бетховенские фестивали. Все билеты на юбилейные концерты этого года были раскуплены задолго до открытия нынешнего фестиваля: ведь в нем участвуют «звезды» музыкального мира — самые значительные интерпретаторы Бетховена из многих стран мира. Восторженно приветствовала общественность рейнской столицы и других западногерманских городов советских исполнителей — Эмиля Гильельса, Леонида Когана, Мстислава Ростроповича и других. Большой популярностью пользуются изданные

в юбилейном году пластинки с записью произведений Бетховена в их исполнении, а также в исполнении Давида и Игоря Ойстрахов.

Творчество Бетховена — «бедного Б», как он сам себя называл, проникнуто гуманизмом и демократизмом, оно всеми своими корнями уходит в народ и принадлежит народу, а не кучке меценатов, претендующих на монопольное владение музыкальным наследием Бетховена. Надо было видеть, с каким вниманием слушали его музыку свыше двух тысяч рабочих на концерте, организованном правлением Коммунистической партии Германии. Этот концерт состоялся в городе Дуйсбурге — сердце индустриального Рура. Коммунисты выпустили долгоиграющую пластинку с записью произведений Бетховена.

«Может быть, вы спросите, — обращается к читателям газета «Унзере цайт», — почему Коммунистическая партия выпустила бетховенскую пластинку? На это мы ответим: произведения Бетховена принадлежат прогрессивному достоянию нашего народа. Бетховен ненавидел князей. Он был врагом реакции, боролся против насилия и кабалы. Он был другом Французской революции».

Да, Бетховен по натуре своей был борцом, бунтарем, янкинцем, Прометеем музыки. Но это как раз и не по нутру кое-кому в Западной Германии, кто хотел бы превратить Бетховена в салонного композитора, услаживающего слух избранных. Боннская «Генераль-анцайгер» в специальном выпуске

к 200-летию его юбилею писала, что Бетховен «не раз бы перевернулся в гробу, если бы узнал, сколько прибыли извлекли из его наследия дельцы от музыки». Это, если все мерить на деньги, как водится в мире капитала. Истинных друзей и почитателей Бетховена коробит другое — то, как некоторые нынешние «культур-трегеры» отмечают его память. «Страх перед Бетховеном» — так озаглавила одну из своих статей «Зюддойче-цайтунг». Да, мужественная, бунтарская, зовущая к действию, борьбе музыка режет слух иным любителям пресыщенной, сладкоголосой обуржуазившейся музы. Одна из западногерманских фирм, рекомендуя Бетховена как человека, который «наслаждался жизнью и воплотил ее в музыку», предлагает купить пластинку с записью скрипичного романса для «интимной еды вдвоем». А некоторые поклонники «Поп-музик», вроде Карла Гейнца Штоххаузена, сочинившего «Опус-1970», не погнушались перелопатить музыку Бетховена на джазовый лад.

Даже обычно серьезный и солидный еженедельник «Шпигель», и тот вдруг решил поплыть на волне «развечивания» Бетховена. То ли в погоне за сенсацией, то ли в угоду ложно понятой «объективности» журнал решил переписать биографию композитора. «Прощание с композитором» — так претенциозно озаглавил журнал свою статью, в которой борца за идеалы якобинцев, за свободу, равенство и братство пытаются превратить в зауряд-

ного и склочного обывателя, который будто бы был погружен не в светлый мир музыки, а в суету мелочного быта. Читаешь эту статью и диву даешься: и когда только Бетховен успел написать столько произведений, которые вошли в золотой фонд мировой музыки! «Шпигель» призывает проститься с «мифом о Бетховене», с представлением о нем как о «гениальном сыне природы», революционере, «сорвать с него нимб великого человека», разрушить «легенду о титане» и «фальшивые представления о глухом гении». Не удивительно, что статья вызвала возмущение тех, для кого музыка Бетховена стала символом человечности, правды и красоты. «Прочь грязные перья от Бетховена!» — так ответил пасквилянтам за многих друзей композитора читатель «Шпигеля» музыкант Вильгельм Роланд из Кельна. А другой читатель, Карл Эдлер, прочтя «Шпигель», тут же решил вновь услышать пластинку с записью «Героической симфонии». «Миф был снова восстановлен, непостижимо великий, непостижимо прекрасный. Вечный!» — так написал он в журнал.

«Что остается, так это музыка», — самонадеянно изрек «Шпигель», полагая, что ему удалось «развечь миф» о Бетховене. Господа ошибаются: в сознании миллионов людей Бетховен-человек неотделим от Бетховена-композитора, чья музыка воспеет силу человеческого духа, ума и дерзания.

В. КУЗНЕЦОВ.

БОНН.